

Перед Гавидом находились двери, ведущие на девяносто первый этаж Вавилона, вход в личный дворец Короля Демонов. Несмотря на то, что казалось, эти двери могут быть открыты только по воле Короля Демонов, Гавид не почувствовал никакого сопротивления, когда попытался толкнуть их.

Тем не менее, это был его первый опыт.

В голове Гавида роились самые разные мысли, пока он распахивал двери. За последние сотни лет Гавид ни разу не открывал эти двери по собственной воле. Он всегда держался в своем кабинете на девяностом этаже.

Хотя это случалось редко, Король Демонов Заточения время от времени отправлял Гавиду послания. В основном эти послания касались политических вопросов Хельмута и никогда не содержали личной переписки.

То же самое касалось и Гавида. Как эрцгерцог Хельмута, он контролировал все, что происходило в этой великой империи, принимал все важные решения, а затем отправлял отчеты Королю Демонов Заточения.

Все это делалось без какого-либо личного контакта. Даже для Гавида, как эрцгерцога и Клинка Заточения, это был первый раз, когда он входил в королевский дворец без разрешения. Нет, в первую очередь Гавид никогда не стучался в двери королевского дворца без вызова Короля Демонов. Единственные случаи, когда он входил в королевский дворец, были во время таких мероприятий, как недавняя церемония назначения нового Щита или Посоха Заточения.

«И даже это было исключением из исключений», — подумал про себя Гавид.

Это был первый случай, когда королевский дворец был открыт для празднования назначения нового слуги Заточения. И, во-первых, в центре внимания того нетипичного события была даже не церемония назначения. Истинная цель Короля Демонов заключалась в том, чтобы собрать сотню лучших демонов и приступить к отсеву недостойных.

«Это было потрясающее чувство». — Гавид разразился смехом, вспоминая эти воспоминания.

По крайней мере, в этом Гавид мог быть уверен. После окончания войны царство демонов стало империей, а замок Короля Демонов был перестроен в этот небоскреб. Гавид впервые поднялся в королевский дворец по собственной воле.

Но почему? Почему до сих пор он не пытался попасть во дворец?

Никакой особой причины для этого не было. Просто у Гавида не было особого желания подниматься на верхние этажи. В конце концов, он не хотел лишний раз беспокоить Короля Демонов Заточения.

Весь Хельмут, вся эта гигантская империя, не могла бы быть создана без Короля Демонов Заточения в ее основе.

Хельмут развивался несравненно быстрее, чем любая другая страна на континенте, благодаря Черным башням, которые были возведены по всей стране. Эти Черные башни, которые можно считать одной из достопримечательностей Хельмута, принимали темную силу, передаваемую им из Пандемониума, и усиливали ее. Затем эта темная сила распространялась по всей территории страны через кабели, проложенные глубоко под землей.

Вся империя словно паразит питалась темной силой Короля Демонов Заточения. Король Демонов практически в одиночку поддерживал функционирование всей империи. Гавид, в частности, осознавал этот факт как никто другой.

— Прощу простить мою грубость, — с поклоном сказал Гавид.

В конце концов, последние сотни лет Гавид мог смотреть на всю столицу из своего кабинета на девяностом этаже Вавилона.

Король Демонов Заточения был тем, кто превратил адские земли в Империю, и именно он возвел Черные башни и закопал кабели под землю. Большинство технологий, которые сейчас распространены по всему Хельмуту, были подарены демонам самим Королем Демонов, который сумел продвинуть магические технологии несравненно дальше, чем когда-либо достигал Арот, который мог похвастаться тем, что является Королевством Магии.

Так почему же... почему такой Великий Король Демонов остановил войну, когда был на грани полной победы? Почему он не завоевал весь континент? Зачем создавать империю, которая, казалось бы, должна была сделать жизнь людей более комфортной, чем жизнь демонов?

Гавид не знал причин всего этого. Ему было любопытно, но он никогда не спрашивал.

С тех пор как триста лет назад закончилась война, Гавид лишь склонил голову, молча следуя воле Короля Демонов Заточения. Все, что он делал, было ради Короля Демонов. Как Клинок Заточения, он охранял вход в королевский дворец; как предводитель Черного Тумана, он тренировал королевскую гвардию; а как эрцгерцог, он посвятил себя работе в интересах Хельмута.

Но именно поэтому, даже более того...

Гавид чувствовал, что у него нет иного выбора, кроме как сделать это. И хотя его не вызывали, он по собственной инициативе открыл двери королевского дворца и вошел в тронный зал, даже не спросив разрешения. Он мог извиниться за свою грубость, но теперь не собирался отступать.

— Ваше величество, — произнес Гавид, поднимая голову и глядя вперед.

Вся комната была заполнена крошечной тьмой, которая простиралась до самых высоких потолков. Нет, не потолок, а крыша над головой напоминала бескрайние глубины ночного неба. А в центре этого ночного неба возвышался трон, обвитый цепями.

На троне сидел Король Демонов Заточения, опираясь подбородком на одну руку, и молча смотрел на Гавида.

Увидев лицо Короля Демонов Заточения, Гавид неосознанно рассмеялся.

Гавид не спрашивал разрешения войти; он даже не постучал и просто ворвался без предупреждения.

Однако на лице Короля Демонов не было и следа недовольства. Не было и раздражения или гнева. Король Демонов даже не выказывал своей обычной скуки.

Наоборот, Король Демонов улыбался, словно ему было весело. Его глаза и губы были слегка изогнуты.

Гавид тихонько рассмеялся, покачивая головой: Может быть, вы вовсе не считаете мое поведение грубым?

Выражение лица Короля Демонов не выражало никакого удивления по поводу его внезапного появления. Напротив, он выглядел так, словно ожидал прихода Гавида.

И возможно, подумал Гавид, так оно и было.

— Есть ли у меня причины считать твое поведение грубым? — усмехнулся Король Демонов Заточения. — “Ты не должен входить в королевский дворец...” Не помню, чтобы я когда-нибудь отдавал такой приказ. Но, возможно, моя память ошибается?

— ...Нет, не ошибается, — быстро покачал головой Гавид в знак отрицания. — Вы ни разу не отдавали мне такого приказа, Ваше Величество.

— Это значит, что ты всегда был волен приходить сюда, когда пожелаешь, — твердо заявил Король Демонов.

Лязг.

Цепи, обвивавшие его трон, издали звонкий звук.

— И даже если бы я не дал тебе разрешения приходить и уходить по своему желанию, Гавид Линдман, если бы ты открыл эти двери и вошел сюда по своей воле, я бы не счел это грубостью, — добавил Король Демонов.

— Но почему бы и нет, милорд? — нахмурившись спросил Гавид.

— Разве связь, которая установилась между нами, не достаточно сильна, чтобы простить такое дерзкое поведение? — усмехнулся Король Демонов.

При этих словах Гавид испытал сильнейший шок, как будто его только что ударили молотком по голове.

Узы? Связь между ними? Неужели Король Демонов Заточения действительно признался, что у него есть связь с ним?

— Как... — начал было Гавид, но тут же спохватился. — Как я смею допустить, что ваше величество может испытывать такую связь с кем-то вроде меня?

Король Демонов спокойно ответил: Ты служил мне очень долгое время.

Лязг.

Цепи снова зашумели.

Король Демонов Заточения слегка наклонил свое тело вперед, глядя на Гавида, и продолжил говорить: Под моей властью живет так много демонов, что даже сосчитать их всех - трудная и обременительная задача. Все демоны, живущие в этой империи, являются моими подданными, а все иммигранты, живущие в империи в настоящее время, полностью превратятся в моих подданных, как только их физические тела истекнут.

Король Демонов Заточения все еще улыбался, но Гавид чувствовал крайнюю скуку, которая скрывалась за его выражением лица и голосом. Скука была единственной эмоцией, которую Король Демонов Заточения проявлял изо дня в день, настолько, что Гавид не мог не думать, что скука была основной эмоцией, которая лежала в сердце Короля Демонов Заточения.

Однако эти случайные слова, которые Король Демонов пробормотал от очевидной скуки, имели огромный вес. Как сказал Король Демонов Заточения, под его тронем действительно стояло бесчисленное множество существ. Кроме того, Король Демонов Заточения мог подчинить своей власти всех живущих на континенте, когда пожелает.

— Из всех этих бесчисленных существ ты - тот, кто служит мне дольше всех, — сказал Король Демонов.

Эти слова имели для Гавида огромное значение. Его плечи задрожали, казалось, что в любой момент они будут раздавлены тяжелым грузом.

Эти слова также были бесспорно верными. Среди бесчисленных демонов, служивших Королю Демонов Заточения, самым долговечным был Гавид.

— ... — Гавид замолчал от осознания этого.

Теперь, когда он думал об этом, он уже должен был осознать, что он значил для Короля Демонов в первую очередь.

В наши дни трудно было даже сосчитать, сколько времени прошло с тех пор, как Гавид впервые стал Клинком Заточения. Так далеко в далекое прошлое простиралась их история.

Хотя, возможно, это и очевидно, но Гавид не был рожден как Клинок Заточения с самого начала своей жизни. На самом деле Гавид Линдман родился демоном, одной из самых распространенных рас демонов.

Клинок, Посох и Щит Заточения. Это были самые близкие слуги Короля Демонов. В ту давнюю эпоху каждый демон, уверенный в своих силах, стремился занять эти должности, и Гавид не был исключением.

Время текло, происходило много событий. Гавид медленно, шаг за шагом, поднимался по карьерной лестнице. В то время он не владел ни демоническими глазами Божественной славы, ни демоническим мечом Славы. Тем не менее Гавид был силен. Он не отступал ни на шаг, даже когда сталкивался с демонами, которые были старше его на сотни лет.

— Как сказал Ваше Величество, я действительно служил Вам дольше, чем другие демоны, — согласился Гавид.

Как он и хотел, Гавид стал Клинком Заточения. Еще до начала войны Гавид уже стоял на стороне Короля Демонов как Клинок Заточения.

Как и Гавид с юных лет, бесчисленное множество других демонов также стремились стать следующим клинком Заточения. После окончания войны Гавид не получал претендентов на свое место, но за сотни лет до войны Хельмут был гораздо более варварским и отражал истинную природу демонов намного больше, чем сейчас.

Тем не менее Гавид ни разу не лишался своего места.

Посох Заточения несколько раз переходил из рук в руки. Щит Заточения также претерпел несколько замен. Однако с тех пор, как Гавид получил этот титул, Клинок Заточения ни разу не менялся.

Благодаря этому "Клинок Заточения" даже стал его уникальным титулом.

— Но все же я... — заколебался Гавид.

Триста лет назад, в эпоху войны, отряд смертников под предводительством героя Вермута Лайонхарта вторгся в Вавилон. Они убили Урогоса, который в то время был Щитом Заточения. Кроме того, они убили Посох Заточения той эпохи, Белиала.

Однако им не удалось сломать Клинок Заточения. Несмотря на поражение, Гавид едва выжил.

Для Гавида это все равно было позором. Поскольку он потерпел поражение, ему казалось, что лучше было бы умереть на месте. Однако жизнь Гавида была пощажена, потому что Король Демонов Заточения приказал ему отступить.

— Несмотря на то что за прошедшие годы я так долго служил Вашему Величеству, я до сих пор не понимаю намерений Вашего Величества, отдавшего такой приказ, — признался Гавид.

Почему он приказал Гавиду уйти в то время? Почему он не позволил Гавиду умереть, как он того заслуживал после такого поражения? Почему он позволил Гавиду претендовать на титул "Клинок Заточения" даже после поражения?

Зачем Король Демонов заключил с Вермутом клятву, если в этом не было необходимости? Почему он просто не завоевал весь континент? И почему он так благосклонно отнесся к людям после создания Империи Хельмут?

И что было в той клятве?

— Почему вы не убили Хамела? — Гавид наконец озвучил свое самое насущное сомнение.

Среди множества вопросов, которые он держал в себе, ему больше всего хотелось получить ответ на этот.

— Вашему Величеству, должно быть, уже давно известно, что Юджин Лайонхарт - реинкарнация Хамела Уничтожения, — обвинил Гавид.

— Как ты думаешь, когда я впервые узнал об этом? — с улыбкой спросил Король Демонов Заточения. — Если это я, то это не значит, что я знаю все, что происходит в мире. Что касается реинкарнации Хамела Динаса... об этом я знал заранее, но не знал точной даты, когда это произойдет. Если бы не Церемония продолжения родословной, породившая столько шумных слухов, мне потребовалось бы больше времени, чтобы выяснить истинную личность Юджина Лайонхарта.

Король Демонов Заточения медленно поднял голову и посмотрел вверх.

В направлении его взгляда была видна лишь все та же пронизывающая крошечная тьма. Это был верхний этаж Вавилона, замка Короля Демонов и личного дворца Короля Демонов. Потолок этого этажа мог бы быть самым близким к небу, но на самом деле он не был открыт для неба.

— То, что ему было уготовано перерождение, не было простым совпадением. С самого начала все было предначертано, — сказал Король Демонов.

Гавид молча слушал.

Король Демонов продолжил объяснения: Вермут не был настоящим Героем, избранным этой эпохой. Потому что у Вермута не было необходимых способностей, чтобы стать Героем.

Как только он услышал эти слова, щеки Гавида затряслись от шока. Он вспомнил героев со всего континента, которых встретил менее часа назад. А разве сам Гавид не думал так же? Если бы герои нынешней эпохи были здесь триста лет назад, то кроме Вермута и его товарищей нашлось бы еще несколько героев, способных сразить Королей Демонов.

— Если Вермут не был избранным Героем, то... ты хочешь сказать, что эта эпоха ждала реинкарнации Хамела? — с недоверием спросил Гавид.

— Думаю, можно списать все на судьбу, — с легкой улыбкой ответил Король Демонов Заточения.

Так кто же стоит за... этой судьбой?

В голове Гавида всплыло имя некоего бога: «Свет?»

Если это была судьба, которую не мог контролировать даже Великий Король Демонов, то могли кто-то, кроме бога, стоять за всем этим, особенно когда речь шла о такой вещи, как реинкарнация? А самым могущественным богом в этом мире, имеющим наибольшее число верующих, был Бог Света.

«Должно быть, Вермут организовал реинкарнацию...» — с подозрением подумал Гавид.

Вермут был Героем, избранным Богом Света. В то же время он был хозяином этого зловещего Меча Разрушения...

Такой двойственный человек, которого демоны считали источником отчаяния, а люди - источником надежды, - на что именно он надеялся, перевоплощаясь в Хамела?

— Но это еще большая причина, почему я не могу этого понять, — дрожащим голосом проговорил Гавид.

Теперь он понял, что именно эта эпоха возлагала все свои надежды на реинкарнацию Хамела. Нынешняя эпоха была сильнее всех тех, что довелось пережить Гавиду. Она даже была достаточно сильна, чтобы угрожать Хельмуту... этой гигантской империи, которую создал Король Демонов Заточения, собрав воедино всю внушительную силу демонов, и которую Гавид возглавлял от имени Короля Демонов.

— Он, несомненно, самый опасный враг Хельмута, — обвинил Гавид.

— Это правда, — охотно согласился Король Демонов.

— Но ваше величество... — возразил Гавид с ноткой протеста. — Вы обещали Юджину Лайонхарту, что не будете пытаться убить его, пока он не поднимется на верхний этаж Вавилона.

— Верно, — еще раз кивнул Король Демонов.

— Тогда, прежде чем он начнет взбираться на Вавилон, — Гавид сделал паузу, понимая, что сейчас задаст дерзкий вопрос. — Разрешается ли мне отправиться на его поиски, чтобы лишить его жизни?

Несмотря на нежелание обидеть Короля Демонов, Гавид не мог смириться с тем, что не задаст свой вопрос. Почему они должны позволить Юджину, Герою, беспрепятственно подняться на Вавилон? Тот, кто явно стал их сильнейшим врагом, тот, кто становился все более смертоносным, чем больше времени они ему давали. Зачем ждать, вместо того чтобы просто растоптать его, пока он слаб?

Король Демонов Заточения просто смотрел на Гавида, ничего не отвечая. Гавид смотрел в ответ, не желая избегать его взгляда.

После нескольких мгновений молчания Король Демонов Заточения спросил: А если я не давал тебе разрешения на это?

— Разумеется, я отзову свою просьбу без лишних вопросов, — торжественно поклялся Гавид.

— А ты и после этого готов служить Клинком Заточения? — осведомился Король Демонов.

— Именно ваше величество даровало мне этот титул, а также демонические меч и глаза. Без всяких сомнений, мой меч всегда принадлежал вам, мой господин, — преданно признался Гавид.

Король демонов усмехнулся: А как же твое положение эрцгерцога Хельмута?

Гавид серьезно ответил: Я сосредоточусь на подготовке к победе, когда начнется война.

— А как же твое положение просто Гавида Линдмана? — улыбка Короля Демонов стала еще глубже, когда он задал этот вопрос.

На этот раз неожиданный вопрос заставил Гавида потерять дар речи.

Король Демонов поднял бровь: Открыл ли ты дверь в мой дворец, вошел ли сам, допросил ли меня - разве все это не было сделано по воле Гавида Линдмана? А не Клинка Заточения или эрцгерцога Хельмута.

Гавид придержал язык.

— Как клинок, ты должен лишь следовать воле своего хозяина. Как эрцгерцогу Хельмута, тебе нужно лишь следовать воле своего императора и верно служить империи. Ни одна из этих двух ролей не требует от тебя вложения в них собственных желаний или воли.

Гавид продолжал молчать.

— А как насчет тебя как личности? Это Клинок, который ищет ответы у Короля Демонов Заточения? Или это эрцгерцог? А может, это ты сам?

Когда Король Демонов Заточения задавал этот вопрос, от него не исходило ни капли того стойкого ощущения скуки, которое раньше от него исходило. Его узкие улыбающиеся глаза были наполнены редко встречающейся эмоцией веселья, и даже его низкий голос был наполнен удивительным энтузиазмом.

— ...Я... — медленно заговорил Гавид. — Я считаю, что его нужно убить еще до того, как он прибудет в Вавилон и начнет свое восхождение.

— Это ради меня? — спросил Король Демонов.

— Если бы я был просто вашим клинком, я бы так и сказал, — признал Гавид.

— Это ради Хельмута? — снова спросил Король Демонов.

Гавид опустил голову: Если бы я был только вашим эрцгерцогом, я мог бы сказать именно это.

Улыбка Короля Демонов стала еще глубже: В таком случае, как насчет твоего собственного

блага?

— Да, — наконец выдал Гавид желание, таившееся в глубине его сердца. — Я хочу убить Хамела.

Чтобы удовлетворить убийственное желание, вызванное его унижением от рук героев триста лет назад.

— Я хочу сразиться с Юджином Лайонхартом, — заявил Гавид.

Из-за того, что он увидел в сегодняшней битве.

— Я хочу лично сразиться с таким могучим героем. — Его голос был решительным.

Гавид отложил в сторону все вопросы, которые так и рвались наружу, когда он только вошел в королевский дворец. Ему больше не хотелось требовать от Короля Демонов Заточения ответов на них.

Причина реинкарнации Хамела? Почему Король Демонов не убил его? Причина, по которой он поставил под угрозу благополучие империи Хельмут?

Гавид проигнорировал все это, равно как и другие бесчисленные вопросы, которые у него были к Королю Демонов.

Вместо этого Гавид безрассудно продемонстрировал жажду битвы и боевой дух, свойственные большинству демонов: Я не хочу встречаться с ним на поле боя. Я хочу встретиться с ним в поединке, один на один.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4897383>